

**Мировоззренческие измерения биополитики:
социально-философский анализ**

Е. В. Андриенко¹, И. М. Горбачева²

¹ Донецкий национальный университет, Донецк

elena_andrienko8@mail.ru

² Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

irina_gorbacheva@bk.ru

Статья посвящена социально-философскому исследованию биополитики как сложного и многоуровневого феномена современности, элементы которого зародились еще в государствах Древнего мира. Особое внимание уделено основным концепциям биополитики в отношении современных глобальных тенденций общественного и политического развития. Проанализирована этимология понятия «биополитика». Выделены четыре основных мировоззренческих аспекта феномена биополитики — исторический, философский, естественнонаучный и экологический. Сделан вывод о том, что именно философский подход к феномену биополитики, представленный М. Фуко, Дж. Агамбена, А. Негри, Р. Эспозито, Дж.-А. Мбембе и др., является наиболее интегральным и системным, поскольку в наибольшей степени учитывает междисциплинарные связи.

Ключевые слова: биовласть; биополитика; общество; сознание; управление.

Worldview Dimensions of Biopolitics: The Socio-Philosophical Analysis

E. V. Andriyenko¹, I. M. Gorbacheva²

¹ Donetsk National University, Donetsk

elena_andrienko8@mail.ru

² National Research University of Electronic Technology, Moscow

irina_gorbacheva@bk.ru

The article is devoted to the socio-philosophical study of politics as a complex and multi-level phenomenon of modernity, elements of which originated in the States of the Ancient world. Special attention is paid to the main concepts of biopolitics in relation to current global trends in social and political development. The etymology of the concept "biopolitics" is analyzed. Four main ideological aspects of the biopolitics phenomenon are identified: his-

torical, philosophical, natural science and environmental. It is concluded that it is the philosophical approach to the phenomenon of biopolitics presented by M. Foucault, J. Agamben, A. Negri, R. Esposito, J.-A. Mbembe, etc., is the most integrated and systematic, since it takes into account interdisciplinary communication.

Keywords: biopower; biopolitics; society; consciousness; management.

Об углублении и нарастании скорости процессов глобальных трансформаций в различных сферах общественного бытия красноречиво свидетельствуют многие события. Усиление цифровизации экономики, политики, культуры, образования и других сфер жизни в связи с пандемией и беспрецедентными карантинными мерами во многих государствах мира заставили по-новому взглянуть на проблемы власти, безопасности, свободы, жизни, смерти и прав человека. При этом произошла актуализация, с одной стороны, различных конспирологических теорий власти, а с другой стороны — идей и воззрений, сформированных в контексте концепций биополитики и некрополитики как ее элемента.

Поставим задачу проанализировать базовые идеи и концепции биополитики в контексте современных глобальных тенденций социально-политического развития. В числе авторов, чьи работы раскрывают мировоззренческую сущность биополитики и ее различных моделей, иными словами, проблемы взаимосвязи политической власти, следует назвать, прежде всего, Дж. Агамбена [1], А. Негри [4], М. Фуко [7; 8], Д. Чэндлера [9], Л. Кэлдвела [10], Р. Эспозито [11], Т. Лемке [12], Дж.-А. Мбембе и А. Мейнтжеса [13], М. Робертса [14]. Несмотря на то что многие проблемы биополитики были сформулированы еще в первой трети XX в., эта область гуманитарного знания в целом продолжает оставаться недостаточно исследованной и требует, помимо прочего, детальной социально-философской разработки.

Прежде всего обратимся к существующим в современном социально-гуманитарном знании вариантам трактовки понятия «биополитика». Уже сама попытка найти некое универсальное определение вскрывает многие сложности и противоречия феномена, обозначаемого данным понятием.

С чисто этимологической позиции все представляется достаточно ясным: слово «биополитика» состоит из двух греческих корней *bios* (жизнь) и *politica* (государственная деятельность), другими словами, контроль жизни. Следовательно, биополитика — это политика, связанная с жизнью в самом широком смысле. Но за внешней этимологической простотой стоят сложные и многоуровневые смысловые аспекты. Истоки значения данного термина можно найти в работах ряда европейских философов XIX в., а именно — у представителей философии жизни А. Бергсона, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра. В контексте этого философского направления жизнь трактовалась как стихийное мировое начало, которое можно постичь только интуитивно — как целостность бытия. Поскольку в Европе период XIX — начала XX вв. стал одним из периодов расцвета естественнонаучного знания, «натурализация» и «биологизация» были широко распространены в методах и терминологии, применявшихся для описания социальных явлений. Общество в целом и отдельные его элементы многие стремились изучать по аналогии с живыми организмами. Характерным примером является возникновение социологии как отдельного научного направления, которое Э. Дюркгейм в своих ранних трудах именовал «социальной физикой». Неслучайно и термин «биополитика» впервые упоминается именно в этот период, в 1920 г. в работах шведского теоретика Р. Челлена [12, с. 10], который развивал органическую теорию государства, перенося на существующие в нем процессы и явления законы и механизмы естественного отбора. Согласно Р. Челлену, государство выступало надындивидуальным организмом, который обеспечивает жизнедеятельность и условия воспроизводства населения, прежде всего посредством политики в сфере здравоохранения. Биополитика опре-

делялась им как совокупность политических мер, направленных на формирование и поддержание жизни общественной системы.

Сегодня к базовому смысловому изменению понятия «биополитика» можно отнести следующие аспекты: 1) исторический; 2) философский; 3) естественнонаучный; 4) экологический.

Исторический аспект биополитики является одним из наиболее неоднозначных, поскольку непосредственно связан с использованием этого понятия в трудах теоретиков немецкого нацизма (Х. Рейтер, В. Дайц, Х. Хунке, А. Розенберг и др.). Такие термины, как «раса», «органическая свобода», «автаркия» широко использовались не только в политических, но и в экономических концепциях [2, с. 48]. Среди идеологов нацистской Германии была широко распространена вера в мистические свойства жизни, а также в существование политических форм управления ею. Именно на этих представлениях в ряду политических режимов строилась идеология *расовой чистоты* и *расовой гигиены*, в основе которой лежит мировоззренческая оппозиция «расово здоровый элемент — нездоровый, маргинальный элемент». Характерным примером практического воплощения биополитического подхода к возвращению *социально здорового организма* является система спортивной подготовки, существовавшая в Германии накануне Второй мировой войны. Именно в Германии в первой трети XX в. наиболее ярко проявилась тенденция к милитаризации сферы физической культуры и спорта. Целью физического воспитания, как и в древние времена, была, прежде всего, подготовка будущих солдат, способных возродить военный потенциал страны после Первой мировой войны. С приходом к власти Национал-социалистической немецкой рабочей партии в 1933 г. всех школьников принимали в нацистскую организацию Юнгфольк, а затем юношей — в Гитлерюгенд, а девушек — в Союз немецких девушек. При этом особую роль в идеологической работе с молодежью посредством физического воспитания играла организа-

ция под названием Гелендешпорт, поскольку осуществляла занятия военизированным спортом на местности. Систему общего контроля над физической культурой в стране возглавлял имперский комиссар по спорту [5, с. 73].

Еще до появления термина «биополитика» феномен биологической власти как власти над жизнью и как стремления государства управлять жизнью существовал в политической практике эпохи Нового времени. Это выражалось в формировании и функционировании таких общественных институтов, как армия, школа, система здравоохранения (в частности, практика массовой вакцинации населения), спортивные организации и т.п. Так или иначе, все эти институты были направлены на поддержание социальной дисциплины и обеспечение следования определенным нормативным рамкам в отношении физического здоровья. В современном мире к таким институтам вполне можно добавить индустрию моды и красоты, как средство регулирования поведенческих мотивов.

Важный исторический этап становления идей биополитики представлен работами американских теоретиков XX в. Так, в 1938 г. издана работа «Биополитика» М. Робертса, посвященная влиянию биологических факторов на политические процессы и поведение граждан [14]. Подобные проблемы исследовал Л. Кэлвелд, в работе «Биополитика: Наука, этика и публичная политика» (1964 г.) он акцентировал внимание на биологических основаниях политического участия [10]. Впоследствии на основе методологии, заложенной в данных работах, в США сформировалось исследовательское направление, изучающее проблемы биополитики, — «Ассоциация политических исследований и наук о жизни».

В целом в эпоху Нового времени, в период XVIII — XIX вв., под влиянием веры в верховенство разума и знаний и развития наук формируется подход, согласно которому важной стороной сущности государства являются механизмы влияния на базовые свойства человека как биологического вида, которые отныне становятся частью политической

стратегии. Безусловно, определенные элементы биополитики можно найти уже в древности (например, античный спартанский обычай умерщвления слабых, или имеющих физические недостатки, младенцев). Но системный характер биополитика приобрела в эпоху Нового времени, а объектом научного осмысления стала лишь в XX в. Дальнейшие серьезные изменения в сфере биополитической проблематики связаны с философскими течениями Новейшего времени, обобщенные наработки этого периода можно выделить в отдельный, философский аспект.

Философский аспект биополитики характеризуется наиболее системным подходом к феномену биовласти, учитывающим разнообразные междисциплинарные связи: социокультурные, биологические, экологические, экономические и др. Его основными представителями являются М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри, Р. Эспозито и А. Мбембе.

Философская концепция биополитики М. Фуко была сформулирована в 1970-х гг. Ее особенностью стало переосмысление сциентистской трактовки биовласти, и акцент делался на понимании биополитики как системы, которая учитывает пропорцию рождений и смертей, уровень воспроизводства и рост населения [7, с. 192]. Основными направлениями практической реализации биополитики М. Фуко называл общественную гигиену, контроль над рождаемостью и смертностью, поддержку инвалидов, а также меры по охране окружающей среды и контролю над эпидемиологической ситуацией [8, с. 235]. По мнению М. Фуко, начиная с XVIII в. государство рассматривает нацию как единое коллективное биологическое тело, которым можно управлять, санкционируя те или иные телесные практики посредством системы здравоохранения, физической культуры, демографической политики, политики в сфере сексуальных отношений. Кроме того, государство располагает легитимным и монопольным правом на насилие, в чем идеи М. Фуко совпадают с идеями М. Вебера.

Если по концепции М. Фуко рождение биовласти относится к Европе XVIII в. и тес-

но связано с потребностями либерально-капиталистической системы, то в концепции Дж. Агамбена обосновывается, что этот феномен зародился еще в Древнем Мире. Для его описания в Античной Греции использовались два понятия — *zoe* (жизнь в широком смысле слова) и *bios* (индивидуальный образ жизни) [1, с. 142]. Внутри правовой системы государства, согласно концепции Дж. Агамбена, индивид представляет собой *homo sacer* (соответственно его жизнь — это *vita sacra*, включенное исключение, находящееся одновременно внутри и вне правового поля). Граница правового поля является сферой власти суверенного правителя. Он может приостановить действие правовых норм и ввести чрезвычайное положение, вследствие чего в полной мере проявляется *zoe* — жизнь сама по себе, полностью зависящая от решений суверена. Субъектом права, или *homo sacer*, человек становится лишь тогда, когда добровольно передает свою жизнь официальной государственной власти. Поскольку именно на этом строится любая форма политической власти, независимо от того, демократическая она или крайне тоталитарная (частично форме тоталитарной власти отвечает концепция общественного договора), то любой государственный режим является биополитическим, направленным на контроль и «схватывание» жизни как таковой (*zoe*). Квинтэссенцией биополитики современности в концепции Дж. Агамбена выступает лагерь — закрытое пространство, в котором не работают правовые нормы, а жизнь утрачивает юридическую ценность.

Концепцию биополитики А. Негри сформулировал, опираясь на идеи М. Фуко, а именно сместив акцент с власти государства над индивидами к власти государства над населением, осуществляемой посредством установления норм в сфере рождаемости, гигиены, питания и т.п. Индивиды при такой власти рассматриваются исключительно как рабочая сила, которая направляется на увеличение прибыли.

Биополитика одновременно выступает как власть над жизнью и как реакция жизни

на власть [4]. Жажда жизни тесно связана с неподчинением власти (предполагает неподчинение, независимость), в результате чего адаптация жизни к власти порождает многообразие форм подчинения. Именно посредством этого диалектического процесса адаптации к власти жизнь субъективируется.

Важнейшей проблемой биополитики новейшего типа, согласно А. Негри, является трансформация трудовых отношений, изменение границ пространства и времени труда, феномен самовалоризации (в контексте концепции А. Негри — самовоспроизводства политико-экономической системой своего социального аппарата, позволяющего ей формировать и накапливать стоимость), который не может быть полностью поглощен капиталом. Таким образом, идея синхронии в измерении труда и времени, лежащая в основе биополитики, оказывается несостоятельной в условиях современности. Производство товаров неотделимо от формирования субъектности. Избыточное производство вследствие перенакпления капитала сопровождается повышением уровня субъектности, поэтому сферы производства, которые биовласть стремится контролировать, все менее поддаются ее контролю и измерению [6, с. 171].

Объединить подходы А. Негри и Дж. Агамбена стремился Р. Эспозито [11]. Одной из главных в его биополитической позиции является концепция всеобщей иммунизации, содержание которой гораздо шире привычного медицинского объема этого понятия. У Р. Эспозито это — система построения различных материальных и символических сфер (иммунитетов), призванных разделить области «своего» и «чужого» и защитить индивида от внешних воздействий. При этом иммунитет трактуется Р. Эспозито как «власть сохранять жизнь» [11, с. 51]. Терминологическая система иммунологии в этом случае используется как методологическое основание для анализа целого ряда социально-политических процессов.

Латинское слово *immunitas* в Древнем Риме означало право не принимать участие в делах общины, некую легальную свободу от социального долга. У Т. Гоббса этот термин соотносится со свободой и суверенитетом. Р. Эспозито подчеркивает гибридный характер понятия иммунитета, который не ограничивается только биологическим аспектом и может использоваться в различных биополитических контекстах [11, с. 57—70].

Камерунский исследователь Дж.-А. Мбембе сформулировал концепцию некрополитики [13], определив ее как абсолютный антипод человекоотрицающей биополитики. Некрополитика выходит далеко за пределы государственного контроля над биологическими правами граждан, поскольку представляет собой систему сохранения власти путем постоянного удержания населения в страхе перед реальной или воображаемой угрозой смерти. Максимальную реализацию некрополитика получает в режиме чрезвычайности. При этом суверенная государственная власть, уходящая корнями в древние догосударственные проявления власти, может определять «лишние» элементы социальной системы¹ (например, негр в концепции Дж.-А. Мбембе). «Лишние люди» всячески стигматизируются: объявляются врагами, обращаются в рабство, выселяются на отдельную закрытую территорию и отделяются от остального социума, вплоть до физического уничтожения. В целом утверждение системы некрополитики знаменует собой необратимый итог — процесс социального раскола, после которого общественная система утрачивает гибкость и баланс и уже не может восстановиться в прежнем виде.

Естественнонаучный аспект биополитики тесно связан с научными разработками в генетике (В. Зомбарт, Н. Моисеев, С. Шевченко), этологии (К. Лоренц, Р. Арадрей), нейрофизиологии (Дж. Арден, Н. Бехтерева) и, в особенности, социобиологии (Э. Уилсон), а также с формированием синтетической теории эволюции, с неodarвинизмом.

¹ Подобные социальные типажи описаны в мировой литературе: «отверженные» у В. Гюго, «лишние люди» у Ф. Достоевского и др.

Социобиология как наука, изучающая биологические основания социального поведения людей, методологически основывается на идеях Ч. Дарвина, но при этом исследует феномены, выходящие за пределы классического дарвинизма, в том числе альтруизм, кооперацию. Для биополитики особое значение имеют такие социобиологические исследования [6, с. 265], которые объясняют, каким образом биологические механизмы детерминируют политическое поведение граждан. В первой половине XX в. в рамках социобиологии активно развивалась гипотеза о том, что посредством политических мер в сфере медицины и здравоохранения можно минимизировать риски социально-политических волнений и дестабилизации, что отчасти нашло свое эмпирическое подтверждение. Также следует отметить, что в области естественных и социальных наук возрастает роль междисциплинарных исследований, и это непосредственно выражается в развитии идей биополитики. Так, например, взаимосвязи между технологиями манипуляции массовым сознанием можно трактовать как трансформацию социокультурного кода, а технологии изменения генетического кода в совокупности могут рассматриваться как управление процессом биосоциальной эволюции.

Экологический аспект биополитики выделился относительно недавно на волне обострения глобальных экологических проблем. Экологическое измерение биополитики отражено в идеологии «зеленых» политических партий и общественных организаций, их деятельность сконцентрирована на охране окружающей среды. Ярким примером является Биополитическая интернациональная организация (БИО, 1985 г.). Также экологическое измерение биополитики проявляется в технологиях организации современного урбанистического пространства [3, с. 174]. Сегодня в городской среде существует множество социально-экологических проблем, которые так или иначе подпадают под биополитические меры. К ним относятся: доминирование экономических интересов элиты над эко-

логическими интересами городского населения, что выражается в максимизации уплотненной высотной застройки и, как следствие, в скученности населения, ухудшении экологического качества городской среды (световое, шумовое, атмосферное загрязнение), нарушении человекомерности городского пространства. Среди культурных проблем можно отметить деструкцию исторической архитектурной среды.

Таким образом, биополитика является сложным и многоуровневым понятием, которое в наиболее общем смысле обозначает совокупность технологий и методов политического контроля над жизнью. При этом биологическая жизнь отдельных индивидов для биополитики является второстепенной. В биополитическом контексте индивидуальное тело глобализуется и рассматривается как тело коллективное, биополитическое. Именно оно становится объектом управления посредством различных мер в области социальной гигиены, медицины, регулирования сексуальной сферы жизни. Здравоохранение как инструмент биополитики представляет исключительно полицейскую деятельность: призвано отслеживать, учитывать и контролировать заведомо «неблагонадежные тела», наделяя их теми или иными маркерами (например, вакцинированности/невакцинированности, чистоты/нечистоты). При этом свобода отношения к собственному телу жестко ограничивается. Ответственность за индивидуальное тело принимает на себя государство, которое вмешивается в жизнь человека под лозунгами заботы о его безопасности. В числе базовых мировоззренческих измерений биополитики как комплексного феномена можно выделить историческое, философское, естественнонаучное и экологическое. Философский подход к изучению биовласти представлен системой учета воспроизводства населения Фуко; лагерем, закрытым от правовых норм, Агамбера; самовалоризацией, производством социального аппарата накопления стоимости, Негри; системой иммунитетов, защиты от внешних воздей-

ствий, Экспозито; наличием лишней части социума Мбембе и, наконец, идеологией защиты экологии городов в организации БИО.

Перспективу дальнейших исследований биополитики составляют вопросы о границах индивидуальной свободы современного человека в отношении собственного тела, вопросы биологического неравенства и его критериев (например, в связи с наличием или отсутствием «паспортов иммунитета»), а также вопросы ценности жизни при возможности частичной или полной киборгизации человека и редактирования его генетического кода в целях нормирования, биополитической оптимизации.

Литература

1. Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. 256 с.
2. Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах (1933—1945). М.: Юрайт, 2019; Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 465 с.
3. Кобылин И.И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти // Философия и общество. Волгоград: Издательство «Учитель», 2011. № 3(63). С. 171—183.
4. Негри А. Труд множества и ткань биополитики / Пер. с англ. И. Борисовой [Электронный ресурс] // ПОЛИТ.РУ: информационно-аналитический портал. URL: <http://www.polit.ru/article/2008/12/03/negri/> (дата обращения 22.06.2020).
5. Пельменев В.К., Конеева Е.В. История физической культуры: учеб. пособ. Калининград: Калининградский университет, 2000. 186 с.
6. Самовольнова О.В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. 2017. № 4/2. С. 261—271. (Философия. Социология. Искусствоведение).
7. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977—1978 учебном году: пер. с франц. СПб.: Наука. 2011. 544 с.
8. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975—1976 учебном году: пер. с франц. СПб.: Наука. 2005. 312 с.
9. Чэндлер Д. Биополитика и подъем «антропоцентрического авторитаризма» [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике: электронный журнал / Фонд исследований мировой политики. 2020. №3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/biopolitika-avtoritarizma/> (дата обращения 09.07.2020).
10. Caldwell L. Biopolitics: Science, ethics, and public policy // The Yale Review. 1964. № 54(1). pp. 1—16.
11. Esposito R. Bios: Biopolitics and Philosophy. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008. 230 p.

12. Lemke Th. Biopolitics: An Advanced Introduction. NY.: New York University Press, 2011. 210 p.

13. Mbembe J.-A., Necropolitics: translated by L. Meintjes [Electronic Recourse] // Public Culture / Duke University Press. V. 15. № 1. 2003. pp. 11—40. URL: https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/pg/masters/modules/postcol_theory/mbembe_22necropolitics22.pdf (дата обращения 26.07.2020).

14. Morley Roberts. Bio-politics: an essay in the physiology, pathology and politics of the social and somatic organism. London: JM Dent and Sons, 1938. 240 p.

Поступила 30.07.2020

Андрienko Елена Владимировна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Донецкого национального университета (83000, Университетская ул., 24, Донецк, Украина), elena_andrienko8@mail.ru

Горбачева Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ», (124498, Россия, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, 1), netadm@miee.ru

References

1. Agamben Dzh. Homo Sacer. Suverennaja vlast' i golaja zhizn'. M.: Evropa, 2011. 256 s.
2. Buhanov V.A. Gitlerovskij «novyj porjadok» v Evrope i ego krah (1933—1945). M.: Jurajt, 2019; Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 465 s.
3. Kobylin I.I. Istok i singuljarnost': Dzh. Agamben i M. Fuko o rozhdanii biovlasti // Filosofija i obshhestvo. Volgograd: Izdatel'stvo «Uchitel'», 2011. № 3(63). S. 171—183.
4. Negri A. Trud mnozhestva i tkan' biopolitiki / Per. s angl. I. Borisovoj [Jelektronnyj resurs] // POLIT.RU: informacionno-analiticheskij portal. URL: <http://www.polit.ru/article/2008/12/03/negri/> (data obrashhenija 22.06.2020).
5. Pel'menev V.K., Koneeva E.V. Istorija fizicheskoj kul'tury: ucheb. posob. Kaliningrad: Kaliningradskij universitet, 2000. 186 s.
6. Samovol'nova O.V. Social'no-filosofskij analiz osnovnyh koncepcij biopolitiki: M. Fuko, Dzh. Agamben, A. Negri // Vestnik RGGU. 2017. № 4/2. S. 261—271. (Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie).
7. Fuko M. Bezopasnost', territorija, naselenie. Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezh de Frans v 1977—1978 uchebno godu: per. s franc. SPb.: Nauka. 2011. 544 s.
8. Fuko M. Nuzhno zashhishhat' obshhestvo: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezh de Frans v 1975—1976 uchebno godu: per. s franc. SPb.: Nauka. 2005. 312 s.
9. Chjendler D. Biopolitika i pod#em «antropocentricheskogo avtoritarizma» [Jelektronnyj resurs] // Rossija v global'noj politike: jelektronnyj zhurnal / Fond issledovanij mirovoj politiki. 2020. №3. URL: <https://globalaf->

fairs.ru/articles/biopolitika-avtoritarizma/ (lata obrashhenija 09.07.2020).

10. Caldwell L. Biopolitics: Science, ethics, and public policy // The Yale Review. 1964. № 54(1). pp. 1—16.

11. Esposito R. Bios: Biopolitics and Philosophy. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008. 230 p.

12. Lemke Th. Biopolitics: An Advanced Introduction. NY.: New York University Press, 2011. 210 p.

13. Mbembe J.-A., Necropolitics: translated by L. Meintjes [Electronic Recourse] // Public Culture / Duke University Press. V. 15. № 1. 2003. pp. 11—40. URL: https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/pg/masters/modules/postcol_theory/mbembe_22necropolitics22.pdf (data obrashhenija 26.07.2020).

14. Morley Roberts. Bio-politics: an essay in the physiology, pathology and politics of the social and somatic organism. London: JM Dent and Sons, 1938. 240 p.

Submitted 30.07.2020

Andriyenko Elena V., PhD., Professor of the Chair of Philosophy, Donetsk National University (bld. 24, Universitetskaya Street, Donetsk, 83000), elena_andrienko8@mail.ru

Gorbacheva Irina M., PhD., Associate Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, National Research University of Electronic Technology” (MIET) (bld. 1, Shokina Square, Moscow, Zelenograd 124498), irina_gorbacheva@bk.ru